

Яростные струи дождя сильно били в окно. Пока другие усердно шевелили угли в каминах, Артур и Эллиот жаждали тепла друг друга.

Прошло немало времени с тех пор, как перебрались на кровать, избегая твёрдого и холодного пола. На мягком матрасе двое непрерывно толкались и колыхались.

— Ххх... немного... помедленнее...!

— Эллиот... ффф... не требуй невозможного.

Хлюп-хлюп-хлюп.

Огромный половой орган разминал внутренности. Раскалённый вход жгло от трения о неровные вены. Измученный пенис Эллиота с трудом качался. Артур вместо члена, покрытого следами от пальцев, теперь принялся сминать яйца.

— Кхх! Ах! Артур! Ах!

Одновременно с болью, от которой слёзы готовы были хлынуть, голова полностью превратилась в кашу. Зрение мерцало. Внутри рта, открытого так же широко, как нижняя дырка, дрожал язык.

— Ах! Артур! Артур!

Он отчаянно звал его. Не знал причины. Рукой, рассекавшей воздух, нужно было ухватиться за его реальность. Иначе возникал страх, что сгорит в разрывающемся восторге.

— Фф.

Опустилась глубокая тьма, и Артур опустился на него сверху. Обвив руками плечи, излучавшие горячий жар, Эллиот напряг основные мышцы поясницы.

— Кхх!

— А... хорошо.

Когда тело напряглось, Артур застонал, словно от боли. Влажное дыхание проникло в ушную раковину. Волны восторга продолжали накатывать.

Бах-бах-бах.

Тела ударялись друг о друга, издавая непристойный звук. Поскольку с наложенными торсами было трудно крутить яйца, Артур быстро отпустил яйца. Вместо этого ущипнул легко доступный сосок. Большой и указательный пальцы сжались с силой. Эллиот забился от напора, готового оторвать нежную плоть.

— Ах! Больно! Кхх! ...Артур!

Как и его огромный и чудовищный член, Артур был подобен разъярённому быку. Охваченный вожделением, он одной рукой схватил волосы Эллиота и откинул назад. Он болезненно укусил покрытую потом шею.

— Кхх.

Губы Артура сильно засосали кадык. Определённо останется синяк. Тогда останется след, и впредь Эллиот должен будет плотно закрывать шею, пока синяк не сойдёт. Погода становилась всё жарче.

Приходится скрывать следы беспорядочного анального секса с ублюдком, которого хочется убить. Одна мысль об этом вызывала отвращение. Станным было то, что хотя определённо должно было разозлить, одновременно было и странно возбуждающе. Опиумное опьянение добавило к этому ожидание.

— Ммм.

Облизывая губы, смотрел на Артура прищуренными глазами. Покрытый потом, он полностью сбросил рубашку. Открылся мощный торс. Эллиот тоже благодаря долгому увлечению садоводством был довольно крепким. Но не мог сравниться с Артуром.

От смуглой кожи, контрастировавшей с холодной и злой внешностью, чувствовались следы морского ветра. Эллиот рукой, которой просто держался, ощупал стыки мышц, словно отлитых из бронзы.

Чавк. Чмок. Чпок. Тык.

Поскольку половой орган, вонзённый в промежность, по-прежнему повторял входы-выходы на яростной скорости, и кончики пальцев, и подбородок дрожали. Между приоткрытых губ случайно упала капля пота. Солоноватый вкус был действительно похож на морскую воду.

— Ар... тур... ух.

Обвиняя его, скривил и сомкнул губы. Высунув язык и лизнув снаружи, после того как почувствовал вкус капли пота, прилипшей к подбородку, снова изо всех сил старался закрыть рот.

— Артур... в рот...

Как-то истолковав нюанс, явно отличавшийся от зова вместо стоны, Артур слегка удивлённо распахнул глаза. Движение остановилось. Тяжело дыша, взглядом спросил, почему остановился. Тогда губы, выдыхавшие горячее дыхание, приблизились.

— А.

Прежде чем губы коснулись, Эллиот отвернул голову. Думал, что сможет уклониться, но не был настолько быстр, как думал. Твёрдые губы скользнули по уголку рта Эллиота и остановились на щеке.

— ...Фф.

В коротком вздохе Артура чувствовались одновременно насмешка и глубокое разочарование. Сам немного удивился себе, что даже с плавящимся мозгом в первую очередь подумал, что не хочет целоваться. Но и соединялись не потому, что нравится. Нет, ощущения были великолепны, но даже на пике наслаждения мог вспомнить, что это эффект опиума.

— Ублюдок.

Артур, слегка поцарапав зубами область скулы, самоуничижительно усмехнулся. Покосившись,

можно было увидеть узко изогнутый разрез глаз. В радужке, кипящей от вожделения, таилось что-то чернильно-тёмное и коварное, но одновременно тонкое. На мгновение внутри что-то сжалось.

Хлюп-хлюп-хлюп!

Скорость, разминавшая дырку, внезапно ускорилась. Словно внезапно испортилось настроение, подбородок Артура напрягся.

— Ах! Артур!

— Расслабься... оторвёшь мой.

— Это легче сказать, чем... хаа!

Даже в головокружении возник страх, что дырка порвётся. В регионе без хорошего врача такая травма обычно оставляла ужасные последствия. Нужно было успокоить его. Во время бурного секса способов повлиять на партнёра было немного.

— Артур... помедленнее... ххх.

Хотя примешалось столько носового звука, что было стыдно, Артур игнорировал и не слушал. От отчаяния, поглаживая кончиками пальцев плечо того типа, ласкал подбородок. Запоздало помогаясь поцелуя.

— ...Артур.

Обхватив его шею и притянув, слегка поднял подбородок. Уже находясь достаточно близко, намерение действия было ясным.

Густые брови, цвета, похожего на волосы, шевельнулись. Тёмные глаза уставились на Эллиота с ужасающей силой, затем отвернулись. На мгновение непонятное отчаяние пронзило грудь.

— Почему...

Всего лишь поцелуй. К тому же это был лишь вынужденный акт с неприятным Артуром Рентоном, но неожиданный отказ сильно обжёг. Область около сердца похолодела, словно облили ледяной водой.

Напротив, тесно прижатые тела горели, как в огне. Даже посреди того, как держались друг за друга и гнались за наслаждением, давно привык к тому, что тип каждый раз огрызается, но внезапно стало противно.

И всё же секс продолжался. В тишине слышались только непристойные звуки ударяющейся плоти вместе с тихими стонами. Ненасытная дырка и пенис, управляемые опиумом, все кожные покровы, включая бесстыдно торчащие соски, всё ещё не показывали признаков удовлетворения.

Эллиот рефлекторно цеплялся за Артура, чтобы не отбросило толкающей силой. Лоб коснулся твёрдого плеча. Пот стекал с кончика носа.

— Артур... ух.

— ...Фф... что?

Вернулся равнодушный ответ. Эллиот насильно задавил насмешкой ощущение распространяющейся ледяной глыбы около сердца. К счастью, зверский член того типа как раз коснулся приятного места, поэтому Эллиот, испуская горячее дыхание, поспешно прильнул к тому типу.

— Хаа... может быть... от тебя пахнет морем.

— Да? ...Плавал на корабле... фф... в колонию.

— Ммм... ух.

Смуглая грубая кожа определённо была обожжена сильным солнцем. К тому же способ завязывания узла, которым были связаны запястья, был очень крепким и эффективным. Моряки обычно хорошо обращаются с верёвками. К тому же меткий стрелок.

Должно быть, вторгся в опасный Новый Свет, повторяя эксплуатацию и убийства, гонясь за золотом и драгоценностями. Отняв бесчисленные жизни и где-то захватив значительное богатство, затем начал вульгарное ростовщичество.

Эллиот, догадавшись, откуда взялось огромное богатство Артура "жалкого хряка" Гласстона, внутренне насмешливо фыркнул. Накапливая состояние таким жестоким и трудным способом, насколько же оттачивал жажду мести. А всё, что делает, - это насильно скармливает опиум, засовывает свой хуй в промежность и хрипит.

— Артур... о... Артур.

Этот вульгарный, низкий, жалкий, не стоящий даже собственного облика тупица.

— Эллиот.

В прищуренных глазах того типа чувствовались немалая неприязнь и насмешка. Определённо насмехается над ним, стонущим под ним. Такими были отношения Артура и Эллиота.

Секс продолжался. После того как полностью отказались от поцелуев, оба сосредоточились только на делах нижней части тела. Устав смотреть друг другу в лица, Эллиот повернул поясницу набок и одной рукой схватился за подушку.

— Фф. Подними ногу.

Артур, вставший на колени под ягодицами Эллиота, поднял его левую ногу. Перекинув её через своё правое плечо, он положил другую ногу Эллиота, оказавшуюся снизу из-за того, что тот лёг на бок, между своих ног. Тогда место соединения повернулось на 90 градусов.

— Хкхх.

Огромный пенис внутри, поворачиваясь, пощекотал вход. Эллиот вздрогнул в пояснице от внезапного ощущения присутствия. Благодаря непристойной позе со скрещёнными крестом ногами, к широко раздвинутой промежности прикоснулись лобковые волосы Артура вместе с мошонкой.

— Ммм.

Ощущения были очень странными. И от того, как чувствительная кожа тёрлась о колючие волосы, и от того, как опухшие от выкручивания, защипывания и сжимания собственные яички соприкасались с яичками противника, содержащими твёрдый стержень. Странно и непривычно, но одновременно волнующе.

— Выглядит так, словно очень хорошо себя чувствуешь.

— Благодаря тебе.

— У тебя огромный талант в этом деле. Как насчёт того, чтобы всерьёз заняться карьерой любовника? В Роднии полно содомитов. Ты бы быстро обзавёлся несколькими покровителями.

— Заткнись и трахай.

Улыбаясь, погладил руку того типа. Губы того типа злобно искривились. Вместе с этим на лице Эллиота также расплылась холодная насмешка. Это была бравада, чтобы хоть немного унижить чувство победы того типа.

Талант в этом деле, в Роднии полно содомитов. Это были лишь мелкие придирки. Злиться на каждую из них означало лишь попасть в его ловушку. И всё же не мог ничего поделать с тем, что солнечное сплетение ныло.

А вдруг это действительно так? Истинная природа вожделения, которую пробудил Артур, была слишком шокирующей. Должен был испытывать глубокие сомнения в своей сущности. Но ни мгновения для раздумий не было дано, и Эллиот уже живо вкусил восторг под Артуром. Стыд и тому подобное опиум проглотил.

В противоположность ледяному взгляду, температура в постели ещё больше поднималась. Даже когда влажная и холодная дождевая энергия охлаждала кончики пальцев ног Эллиота, рассекавших воздух, из-за жара, поднимавшегося от внутренностей, он совершенно не чувствовал холода.

Скрип. Скрип. Скрип.

Чмок, чмок, чмок.

Шумный звук кровати и звук соприкосновения плоти. И только тихие долгие стоны и горячее дыхание наполняли пространство. Секс, щедро приправленный взаимной ненавистью и неприязнью как специями, был слишком удовлетворительным. На данный момент этого было достаточно.

<http://bllate.org/book/15148/1570520>